

УДК 94 (477)

ИВАЦКИЙ В. И.

г. Мариуполь

РОМЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КРЫМУ В XVII–XVIII ст.

В статье рассматривается православное сообщество Крыма относительно его общей ромейской идентичности. Определены ключевые элементы социально-политической и религиозной жизни на которых строилась эта идентичность.

Ключевые слова. Ромейская идентичность, греческая конфессиональная идентичность, Рум милет.

Постановка проблемы. Политическое развитие национальных меньшинств потенциально может угрожать целостности многонационального государства – особенно в случае отсутствия у нацменьшинств собственного «государства – Родины». Такой процесс необходимо контролировать. Например, общественно-политическая организация общества в Османской империи. Так называемая «система милетов» существовала на протяжении всей истории Османской империи и погибла вместе с последним султаном. Она стала источником для появления нескольких балканских государств – Греции, Болгарии, Румынии.

Цель исследования – определить содержание ромейской идентичности в Крыму в XVIII ст., а также факторов поддержания и механизмов её значимости.

Изложение основного материала. Количество исследований, касающихся греческой идентичности, указывают на высокий уровень внимания к теме. С другой стороны, греческая, болгарская, англоязычная наука обладает предметными исследованиями в области именно греческой ромейской идентичности, как в национальном так и в конфессиональном, культурологическом смысле. Отечественная наука тяготеет к описательным исследованиям или стремлению выстроить концепцию этногенеза [2]. Причем такие концепции не считают греческую идентичность отдельным феноменом, и рассматривают ее без отрыва от носителей [3, 4]. В начале XXI века проведено только одно исследование греческой идентичности [5]. Источники появления греческой ромейской идентичности, трансформации ее содержа-

ния, историко-политическое развитие и причинно-следственные действия оставались без внимания отечественной науки.

Известно, что основная масса носителей греческой идентичности в Приазовье связывает своё происхождение с Крымом [5]. Мигранты-христиане Крыма основали в Приазовье город Мариуполь и два десятка селений. Известно также, также что христиане Крыма являются предками мариупольской греческой общины. Таким образом, чтобы понять источники национальной греческой идентичности в современном Приазовье, следует определить коллективные идентичности существовавшие в Крыму до переселения.

Исследователи истории мариупольских греков и Крыма обычно указывают что «греки» или «христиане греческого закона», в определенное время, под руководством своего митрополита, вместе с другими христианами Крыма вышли в Российский Юг [2]. Причем «греческость» населения объясняет сама собой возможность акта миграции. Однако необходимо соблюдать осторожность в экстраполяции понимания «греческости» в XXI веке и ее же в конце XVIII века. Указанные два периода разделяет этнонациональное и конфессиональное понимание идентичности «Грек».

Для общественных отношений Османской империи XVIII века основным маркером личности выступала религиозная идентичность. Все население распределялось между милетами. Милет выступал не только как самоназвание группы людей общей религии, но и как общественно-административный институт взаимодействия с османской властью и другими милетами [6, с. 50].

Будучи инструментом государственного управления Рум милет поддерживал актуальной православную «ромейскую» идентичность. В частности его православной обрядностью, юридической и фискальной практикой, символикой (кресты, иногда византийские двуглавые орлы, греческая письменность).

Постоянные инструменты поддержания идентичности: митрополит, епархии, монастыри и храмы. Управление православными Крыма осуществлялось пятью епархиями – Херсонской, Босфорской, Фульской, Готской и Сугдейской. Епархиями объединялись вокруг митрополита Крымского. Следует подчеркнуть преемственность этой системы от византийской. В средневековье принадлежность православной церкви и подчиненность византийскому императору тождественны, поскольку гражданином империи можно было считаться после крещения. Таким образом, в Крыму фактически сохранялся византийский общественный уклад. И православность определяла порядок общественных отношений. Православная вера транслировала духовные, общественно – политические образцы поведения, вместе с письменной речью, бытовой культурой, обычаями и обрядами [7, с. 173–174].

Таким образом, политическая идентичность транслировалась совместно с религиозной. Вместе с византийским христианством в Крым проникло и самоназвание «ромей», или «греки» – то есть греческая идентичность. И все ромей Крыма административно составляли единую административную единицу, т.е. административное деление – одно из средств поддержания греческой идентичности.

Социальное пространство Крыма регулировалось рядом документов, например «Фирман турецкого султана Мухаммеда IV митрополиту (крымскому) Давиду» [8, с. 11–12] от 1652 года. В нем регламентируется вертикаль власти в Крыму. Прежде всего Крымское православное сообщество имело главу – митрополита, что подчеркнуто в самом названии документа. Учитывая, что Султан обращается к трем кадиям, то получает-

ся, что они фактически представляли в своем лице османскую власть на месте. Более того, султан инструктирует кадиев как им себя вести по отношению к православным и митрополиту. Итак, османское политическое пространство воплощали на месте кадии, представители, которые руководили «неверными» или ромеями.

Глава неверных, независим от местных представителей султана и подчиняется отдельной системе вертикали. Причем вся местная вертикаль также автономная от местной же османской власти. В частности подтверждается право митрополита собирать ряд налогов как в свою, так и в султана пользу. Ему подчинялись «живущие внутри его митрополий: попы, монахи и другие христиане». Итак, главе митрополии подчинялись все «ромей» Крыма. Так, ромей Крыма, члены одной административной единицы и подчинялись одному законному лидеру – их представителю перед чужеродной агрессивной властью – османами.

Греческая конфессиональная идентичность, актуализированная политическими отношениями в Османской империи поддерживалась рядом социальных инструментов и институтов. В первую очередь речь идет о православных религиозных церемониях, греческом письменном языке, что поддерживалось церквями и монастырями. Последние были фактически центрами продуцирования социальных смыслов для греческой идентичности в Крыму. Так, известно о четырех православных монастырях: Успенский скит (в Мариамполе, пригороде Бахчисарая), св.Феодора Стратилата, св.Ивана Предтечи (также расположенных вблизи столицы ханства) и Георгия (близ Балаклавы) [9, с. 148.]. Монастыри выполняли роль идеологических центров, воспитывали служащих для церкви, обновляли письменные религиозные тексты.

С другой стороны реализовывали и поддерживали на практике такие значения храмы и церкви на местах. Они были исполнителями распоряжений митрополита, и следовательно местными центрами религиозно-общественной жизни ромейского сообщества. По сведениям митрополита Игнатия, в

оставленных во время переселения в Северное Приазовье городах и греческих поселках в 80-е гг. XVIII в. действовала 71 церковь [10].

В трансляции «греческой идентичности» сквозь поколения, кроме обрядовой деятельности храмов, важным элементом было школьное дело. Оно служило воспитанию нижних чинов для церкви и формированию представления о прошлом общины. Греческие приходские и монастырские школы содержались на средства городских и поселковых общин и были малочисленными. Учиться в них имели возможность лишь дети духовенства и зажиточных слоев населения. В этих школах изучались греческое чтение и письмо [3, с. 28–29].

Греческая знаковая система письменности. Школы позволяли воспитывать местную элиту. Однако, кроме этого, школы транслировали единую норму речи – письменный греческий язык. Инструмент не только для духовенства, но и для торговцев или других лиц, которые в своей деятельности нуждались письменностью. В XVIII веке общедоступными в Османской империи были три вида азбуки – греческая, арабская и латинская. Ромейское население в школах при церквях и монастырях овладевало греческой знаковой системой. Не обладая древнегреческой или византийской устной традицией, выпускники школ применяли греческую знаковую систему для той лексики, которой пользовались в разговорной практике – будь то тюркские или эллинские идиомы.

Учителя приходских школ пользовались для преподавания учебниками грамматики среднегреческого языка (византийской), адаптируя их для восприятия местной общиной. Рукописный экземпляр конспекта широко известной «Граматики» Константина Ласкариса, датированный серединой XVIII в., который хранится в фондах Института рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (ф. V, № 3736), содержит учебные тексты параллельно в двух вариантах – греческом (апла) и тюркском (принадлежность идиома лингвистами не изучалась) [11].

Также примером свободного применения лексики с греческой знаковой системой явля-

ются документы Готфийской епархии, обнаруженные в библиотеке Одесского общества истории и древностей, относящихся к концу XVIII в. Написанные неопределенным тюркским идиомом и греческими буквами. Протоиерей Трифиллий, приближенный к митрополиту Игнатию, тоже писал тюркским идиомом и греческими буквами, добавляя отдельные российские. В документах этих редко попадаются русские слова – и то с грубыми ошибками.

Итак, греческая знаковая система выступала маркером ромейской идентичности, именно только знаковая система, а не лексическая, поскольку лексика исходила из разрозненной разговорной нормы, насколько можно установить из имеющихся письменных образцов тогдашней письменности. Возможно, устная норма выступала маркером локальной идентичности, в то время как письменная норма – греческой конфессиональной (ромейской).

Случайные инструменты поддержания: налоговые переписи, Панаиры. Кроме того, поддержанию «ромейской» идентичности служили налоговые переписи православного населения. Каждый раз, человеку необходимо было определять свою принадлежность к общественным группам. Известен, например, Фирман Султана Мехмеда IV от февраля 1652 для православных, относительно уплаты налогов [8, с. 11]. В нем персонально, указаны все христиане греческого закона, с их локальной принадлежностью (по селам), и на какой земле они живут – ханская или султанская. А значит, лицам необходимо было персонально идентифицировать себя – конечно этот процесс не был свободным, поскольку к сведениям зачислялись не по собственному желанию, а по конфессиональной принадлежности. Есть подобные переписи были частью общественно-политического института власти – Рум милета.

Кроме того, известно о т.н. «Панаирах» – то есть праздниках во имя православных святых, которые периодически проводились при церквях, на которые собиралось православное население [8].

Фактически, ромейская идентичность поддерживалась институционально, фис-

кальными, правовыми, обрядовыми и духовными мероприятиями.

Во второй половине XVIII века православное население Крыма имело общую групповую идентичность – ромейскую. Она актуализировалась тем, что была необходимым элементом государственного управления. Кроме христианской веры «ромейская» идентичность в Крыму опиралась на сеть учреждений, ее формировали и поддерживали, наполняли содержанием и предоставляли ежедневное практическое значение посредством школьной, обрядовой, фискальной и юридической деятельности, использованием письменного греческого языка.

Итак, в Крыму существовала своеобразная ромейская идентичность. Будучи конфессиональной, она опиралась на религиозную организацию Османской империи. В основе которой лежало деление всех жителей общества на милеты в соответствии с религиозной принадлежностью. Общественно-политическая система делала ромейскую идентичность инструментом управления. Поэтому она становилась значимой в повседневной общественной жизни крымчан. Административно она опиралась на фискальное и территориальное подчинение крымскому митрополиту и подчинявшимся ему 5 епархий. Принадлежность к епархии имела кроме религиозного ещё и судебное с фискальным значение. Актуальность или практическая значимость идентичности обеспечивалась Берата султана, в которых ромейская общность отделялась от других жителей Крыма и подчинялась только своему митрополиту. Идеологически обслуживали сообщество 4 монастыря и 70 храмов, сеть школ а также греческий письменный язык с обрядовыми праздниками, как, например, «Панаир». Итак конфессиональная принадлежность детерминировала и правовой и политический статус лица.

Выводы. Показательно то, как реализовалась ромейская надэтническая общность. В конце XVIII века бурные взаимоотношения Османской и Российской империй вызвали распространение сепаратистских идей в среде греческой конфессиональной общности. Православные жители Порты в результате

русско-турецкой войн получили официальное покровительство русской императрицы. И поэтому полулегально мигрировали на территорию Российской империи. Крымское сообщество оказалась в сложном юридическом и политическом положении. Российская сторона видела Крым собственным владением и поэтому не признавала там власти администрации Рум милета – фактической греческого государства в Османской империи. Поэтому представитель Милета просил принять всю крымскую систему в российское подданство не разрушая и заменяя ее на русский. С другой стороны российская сторона предложила ему сохранить власть на условиях миграции в Приазовье – на что он и согласился. Актуализировав сепаратистское настроение греческой конфессиональной общности – Игнатий вывел христиан из Крыма.

Список использованных источников

1. Національний склад населення України та його мовні ознаки за даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року України / За ред. О. Г. Осауленка. — К.: Державний комітет статистики, 2003. — 245 с.
2. Пономарьова І. С. Етнічна історія греків Приазов'я (кінець XVIII — початок XXI ст.) / І. С. Пономарьова. Історико-етнографічне дослідження. — К.: Реферат, 2006. — 300 с.
3. Бацак Н. І. Греки Північного Приазов'я: культурно-просвітницький розвиток (кінець XVIII – початок XX ст.): Дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / Наталія Іванівна Бацак. — К.: НАН України, 1999. — 238 с.
4. Терентьева Н. А. Греки в Украине: прошлое и настоящее (экономическая и культурно-просветительская деятельность. XVII–XX вв.) / Н. А. Терентьева. — К.: Аквилон-Пресс, 1999. — 352 с.
5. Баранова Влада Вячеславовна. Греки Приазовья: этническое самосознание и язык : этническое самосознание и язык. Дис. ... канд. ист. Наук. — СПб., 2006 – 214 с.
6. Zakyithinos D. A. The making of Modern Greece From Byzantium to Independence. — Oxford: Basil BlackWell, 1976. — 300 p.
7. Кулаковский Ю.А. К истории Готской епархии (в Крыму) в VIII веке // Журнал Министерства народного просвещения. — 1898. — Февраль. — 161–193.
8. Калоеров С. А. От Крыма до Мариупольского греческого округа (1652–1783). — Донецк: ООО «Юго-Восток ЛТД», 2008. — 639 с.
9. Якобсон А. Л. Средневековый Крым. — М., Л., 1964. — С. 148.
10. Лашков Ф. Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1783 г. // 300ИД. — Т. 14. — 1888. — С. 111–113, 119, 123–125.
11. Чернухін С., Галенко О. Імена і прізвиська за матеріалами поминальників православних парафій греків Криму першої половини XVIII ст. // Записки Історико-філологічного товариства Андрія Білецького. — К., 1997. — Вип. 1. — С. 33.

ІВАЦЬКИЙ В.

РОМЕЙСЬКА ІДЕНТИЧНІСТЬ В КРИМУ У XVII–XVIII ст.

У статті розглядається православна спільнота Криму щодо його загальної ромейської ідентичності. Визначено ключові елементи соціально-політичного та релігійного життя на яких будувалася ця ідентичність.

Ключові слова. Ромейська ідентичність, грецька конфесійна ідентичність, Рум мілет.

IVATSKYI V.

ROMAIAN IDENTITY IN THE CRIMEA IN XVII–XVIII CENT

The article considers the Orthodox community of Crimea regarding its common Romeyan identity. Identified the key elements of the socio-political and religious life which have been built this identity. In the second half of the XVIII century, the Orthodox population of the Crimea had a common group identity – Romeyan. It been actualized as an essential element of public administration. That identity supported by the Christian faith, provides daily practical value through school, ritual, fiscal and legal activities, the usage of written Greek language.

Keywords. Romeyan identity, Greek confessional identity, Rum millet.

Стаття надійшла до редколегії 30.06.2014

УДК 338.43.02 (477) "1990/2001"

ПЕКАРЧУК В. М.

м. Луганськ.

**РОЛЬ ТРАДИЦІЙ У РОЗВИТКУ
САМОБУТНОСТІ ЕТНОМЕНШИН УКРАЇНИ:
ТЕНДЕНЦІЇ 1990–2000-х РОКІВ**

На основі представленої широкої палітри історичних фактів, аналітичних матеріалів, наукових документів зроблено спробу відтворити місце і роль традицій у процесі відродження і розвитку культури етноменшин протягом 1990–2000-х років.

Ключові слова: етнос, етнічні меншини, культура, мистецтво, традиції, національно-культурні товариства, народна творчість.

Постановка проблеми. Етноси України переживали процес активізації традиційних форм народної творчості, що дозволяло відродити, зберегти й транслювати принципи функціонування етнічної культури. Етнічна творчість набувала величезного значення у збереженні культурного розмаїття України і світу.

Метою і завданням цієї статті є здійснення на основі різнопланових джерел дослідження проблем культурної самоідентифікації. Зазначена проблема залишалась малодослідженою в українській історіографії. Окремі її сюжети одержали фрагментарне висвітлення в працях В. Наулка, В. Євтуха, О. Курінного, М. Панчука, В. Котигоренка, Р. Чілачави, Т. Пилипенко. Особливе значення мало розроблення українськими вченими концептуальних підходів до аналізу етнокультури як саморегульованої системи та сфери реалізації людських цінностей.

Виклад основного матеріалу. Традиційно-побутова культура етносів відігравала ключову роль у засвоєнні етнічних стереотипів, за якими вони ідентифікували себе як його представники. Вона відокремлена від професійної, яка створюється незначним прошарком людей, а її зразки не завжди доступні широкому загалу. Однак ці два види культури взаємодіяли [2, с. 85].

Народна творчість, з одного боку, становила творчу діяльність етносів, у процесі якої з'являлися нові духовні й матеріальні цінності. Вони фіксувалися, зберігалися або в народній пам'яті, або в предметному вигляді (вироби декоративно-прикладного мистецтва, народного промислу). З іншого боку, народна творчість – певний спосіб діяльності з використанням музично-поетичної, ігрової мови, техніки та інших оригінальних засобів виразності. Народна творчість поставала